

Дашкин Ильдар Игоревич

аспирант кафедры теоретической
и специальной социологии
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического
государственного университета

СОЦИОДИНАМИКА ПОЛОЖЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ОБЩЕСТВЕ РИСКА

Аннотация:

Статья посвящена особенностям социального положения молодежи в обществе риска. Утверждается, что изменения в понимании самого определения молодежи, которые произошли за последние 50 лет, связаны в первую очередь с объективной трансформацией положения молодежи в обществе, наделением ее новыми качествами. Современные особенности данной социальной группы делают бессмысленным указание ее возрастных границ и выводят на первый план характеристики социального положения ее представителей, которое определяет все прочие свойства. Автор обращает внимание на то, что сам интерес к молодежи связан с типом восприятия времени и прогресса, присущим высокодинамичному индустриальному обществу. Современный социум рассматривается как общество риска, в котором всегда существует вероятность кардинального переструктурирования социальной системы на новых принципах в силу наличия того или иного количества избыточных элементов. Каждая из социальных групп в обществе риска находится в собственной обстановке риска. Базовые особенности положения молодежи в этом случае определяют ее конфликтное включение в социальную ткань общества в силу диаметрально противоположных требований к молодым людям в условиях отсутствия страхующих механизмов. Применительно к России ситуация осложняется спецификой сырьевой экономики и снижением социальной мобильности.

Ключевые слова:

молодежь, социальная группа, риск, конфликт, социальная динамика.

Dashkin Ildar Igorevich

PhD student,
Theoretical and Special Sociology Department,
Institute of Social Education and Humanities,
Moscow State University of Education

SOCIAL DYNAMICS OF THE YOUTH'S SITUATION IN THE RISK SOCIETY

Summary:

The paper deals with the social situation of young people in the risk society. The term 'young people' has changed over the past 50 years primarily because of the objective transformation of the youth's place in society and the acquisition of its new qualities. Nowadays, age limits do not play an important role while the characteristics of the social status of young people prevail and determine its other properties. The author draws attention to the fact that the interest in youth is associated with the type of time and progress perception inherent in the highly dynamic industrial society. Modern society is analyzed as a risk society where the social system with new principles can always be totally restructured due to a number of redundancies. Every social group in the risk society finds itself in a particular risk situation. Basic features of the youth's situation determine its conflict inclusion in the social structure of society by the reason of opposing requirements for young people in the absence of protection mechanisms. In Russia, the situation is complicated by the specific nature of the commodity economy and the decrease in social mobility.

Keywords:

youth, social group, risk, conflict, social dynamics.

Молодежь – это специфическая социальная группа современного общества, которую традиционно рассматривают специалисты, исследующие проблему социальной динамики или вопросы трансформации ценностной структуры современного общества. Обычно этот интерес объясняется довольно очевидным образом – срок активной деятельности поколения составляет 20–25 лет, после чего на смену одному поколению приходит другое. Если мы хотим понимать, каково будущее нашего общества, то нам необходимо знать, что из себя представляет молодежь, какими особенностями она отличается, к чему стремится, чего пытается избежать. Это позволит составить самое общее, но довольно верное представление о людях, которые будут реализовывать различные формы социальной активности, контактировать с социальными институтами, формировать образцы восприятия реальности и модели поведения, создавать и разрешать цепочки конфликтных взаимодействий. Данная мысль разумна, но не вполне диалектична, потому что со временем меняются и приобретают новые свойства не только молодежь, но и социальные контексты, в которых происходит ее социальное становление. Те ценности и модели поведения, которые восприняла советская молодежь конца 80-х гг. XX в., было практически невозможно реализовать в переживающем глубочайший системный кризис социуме конца 1990-х – начала 2000-х гг. Ценности глобализации и межкультурного диалога, усиленно пропагандируемые в начале XXI в., после 2014 г. начали выглядеть артефактами параллельной вселенной.

Поэтому, с нашей точки зрения, современный социолог в исследованиях, посвященных молодежи, должен говорить не только о базовых чертах современной ему молодежи, но и о характеристиках, свойственных актуальному социуму, влияющих на восприятие молодежью окружающего мира и выработку моделей взаимодействия с ним, трансформация которых способна повлиять на представителей молодого поколения. Иными словами, мы рассматриваем не столько молодежь как социально-демографическую группу саму по себе, сколько положение, которое данная группа занимает в обществе, и как по мере развития последнего меняется это положение, наделяя ее новыми особенностями.

Сначала следует обратиться к понятию молодежи и выяснить, кого в современной социологической науке принято называть молодежью. Очевидно, что любое определение выражает (стремится к выражению) базовые признаки явления. Очевидно также, что по мере эволюции общества в общеизвестных феноменах обнаруживаются черты, которые ранее отсутствовали или играли подчиненную, второстепенную роль. Таким образом, проследив эволюцию понятия, мы можем сказать, на какие характеристики молодежи обращалось больше внимания в разные этапы эволюции социума, и установить причины этого.

В качестве примера приведем одну из традиционных для отечественной социологии молодежи дефиницию, представленную в работах В.Т. Лисовского: «Молодежь – поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более позднем возрасте уже усвоивших, образовательные, культурные, профессиональные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет» [1, с. 103]. Несколько позднее И.С. Кон предложил следующее определение: «Молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств» [2]. Обе формулировки даны в советское время и поэтому их авторы обходили вопросы, связанные с конфликтным включением молодежи в существующую систему социальных отношений, поскольку советская идеология отрицала наличие таких конфликтов в советском обществе, кроме того, патерналистская политика советского государства в значительной мере их минимизировала.

При невозможности анализировать социальные особенности внимание исследователей автоматически концентрировалось на возрастных рамках. Однако в разных обществах и даже различных социальных слоях критерии молодости меняются, чем сложнее социум, тем труднее установить такие критерии. В примитивных аграрных цивилизациях взрослым считался тот, кто мог работать в поле или держать оружие, чтобы защищать землю – главный источник пропитания и высшую сакральную ценность. В современных обществах единый социум дробится на десятки социальных групп, каждая из которых существует в своих условиях. Например, молодой рабочий – это человек, который реализует производственные функции, освоить которые он может к 20–22 годам. Молодой нейрохирург может выполнять собственные специфические функции, которые невозможно освоить ранее 30 лет. С возрастом определения окончания молодости также возникают затруднения: для канатоходцев и спасателей это одни возрастные границы, для нейрохирургов и программистов – другие. Так, в дефиниции И. Кона данная особенность современного общества уже четко осознается, никаких попыток установить единую возрастную границу автор не предпринимает.

В постсоветское время обострение ряда социальных конфликтов и снятие идеологического контроля привели отечественную социологию молодежи к новому пониманию природы тех особенностей поколения, которые и составляют его качественную специфику. Впервые в комплексном виде это понимание было сформулировано в работах известного отечественного исследователя В.И. Чупрова. Данный автор исходит из того, что при формулировании соответствующего понятия, упор нужно делать не на возрастные границы, а на специфику того положения, которое молодежь занимает в обществе и которое определяет набор ее свойств. Ученый предлагает следующую дефиницию: «Молодежь – группа общества, выделяемая на основе возрастных характеристик и связанных с ними основных видов деятельности; в более узком, социологическом, смысле – социально-демографическая группа, выделяемая на основе обусловленных возрастом особенностей социального положения молодых людей, их места и функций в социальной структуре общества, специальных интересов и ценностей» [3].

В связи с чем в социально-гуманитарном знании возник интерес к молодежи? С одной стороны, ответ на этот вопрос кажется очевидным, поскольку молодежь – будущее любого социума. С другой стороны, для человека традиционного общества, в котором молодежь должна неукоснительно следовать изначально сформированным социальным практикам, подобный вопрос вполне может показаться избыточным. Внимание к молодежи, которая влияет на перспективы общества, появляется только тогда, когда формируется само представление о будущем, качественно отличным от настоящего. Впервые этот интерес сформировался в массовом сознании в

момент перехода от традиционного, аграрного, общества, к современному, индустриальному. Если для аграрного общества временная перспектива определялась исключительно циклическим графиком сельскохозяйственных работ, то для индустриального, высокоурбанистического, социума ситуация значительно изменилась: возрос темп социальных и технологических трансформаций, сформировалось четкое представление о том, что будущее отдельного человека или социальной группы зависит не только и не столько от природных факторов, сколько от социальных. Экономические кризисы, смены технологических укладов, глобальные военные конфликты в той или иной мере меняли фокус восприятия окружающего мира от природы к социуму и его исторической динамике. В условиях динамичной социальной системы, когда будущее обусловлено ее особенностями, вполне очевидно внимание к тем социальным группам, которые будут задавать тон в этой системе в будущем [4].

Индустриальное общество решительно расставалось с традициями, в связи с этим резко возрастала скорость социальных изменений, общество становилось неустойчивым, подверженным кризисам и конфликтам, при которых оно было лишено возможности прибегать к опоре на устои предшествующих поколений. В качественно новой ситуации социального риска усложнение социальной системы приводило к тому, что в любой момент существования в этой системе было больше элементов и отношений между ними, чем необходимо для ее нормального функционирования, т. е. всегда имелась принципиальная возможность переструктурирования системы на качественно новых принципах, которое могло либо придать новый импульс ее развитию, либо привести к краху [5]. Данная ситуация была осознана и определена в западной и отечественной теоретической социологии под названием общества риска [6]. Одной из первых работ, посвященных указанной проблематике, стала монография классика западной социологической мысли У. Бека «Общество риска», в которой он впервые попытался сформулировать связь функционирования современного общества с постоянным «производством рисков». «В развитых странах современного мира общественное производство *богатств* постоянно сопровождается общественным производством *рисков*. Соответственно проблемы и конфликты распределения в отсталых странах усугубляются проблемами и конфликтами, которые вытекают из производства, определения и распределения рисков, возникающих в процессе научно-технической деятельности» [7].

Необходимо отметить, что риск и нестабильность являются своего рода платой за сложность и возможность развития, любое общество, способное к прогрессу и социальным переменам, в то же время содержит потенциальную опасность кризиса и катастрофы. Таким образом, риск является имманентным свойством динамичных сложных социальных систем, развитие которых носит далеко не линейный и не гарантированный характер [8].

Индустриальное и постиндустриальное общества по сути являются динамичными высокоорганизованными социальными системами, отказавшимися от социальной стабильности и следования сформированным традициям ради ускоренного социального и технологического прогресса. Различия между ними сводятся к набору используемых технологий, особенностям экономической и социальной структуры, принципиально различному уровню развития коммуникационных сетей, но эти особенности носят скорее количественный характер, чем качественный. Оба типа представляют собой социумы прогрессивного развития, целенаправленного усложнения внутренней социальной структуры и постоянных изменений в отличие от стабильных аграрных обществ, доминировавших большую часть человеческой истории.

Конечно, каждый из социумов существует в своих условиях и порождает собственную систему конфликтов, опасностей и угроз. Например, серьезными рисками постиндустриального общества являются проблема поддержания целостности больших социальных групп, которые склонны распадаться на изолированные страты, и вопрос активного меньшинства, которое, пользуясь виртуозным владением социальными сетями и средствами массовой коммуникации, выдает свои интересы за интересы всего общества.

Общество риска постоянно продуцирует для молодежи ситуации коллективного и индивидуального риска, которые молодые люди с большим или меньшим успехом вынуждены преодолевать. В основе этих обстоятельств лежит ряд диалектических противоречий, характерных для всего общества риска, но имеющих особую остроту для молодежи, так как у нее фактически отсутствуют защитные механизмы, в той или иной мере освоенные другими социальными группами. Базовые противоречия, которые создает для молодежи общество риска, могут быть сформулированы следующим образом.

Первое противоречие – между традицией и новацией. С одной стороны, от молодежи требуют воспроизведения социальных практик, освоенных предшествующими поколениями, с другой – изначально очевидно, что в быстроменяющемся социуме эти практики стремительно утрачивают ценность, а к реальному жизненному успеху может привести только та или иная социальная инновация, которая сама по себе является риском и ни в коей мере не гарантирует благополучного исхода индивидуального жизненного проекта. Это предполагает постоянные конфликты

как молодых людей с институтами социализации, которые фактически принуждают их следовать малоэффективным социальным технологиям, так и внутри самой группы – между ее сегментами, включенными в разные кластеры социальных практик.

Второе противоречие носит более традиционный характер и в той или иной мере наблюдается в любых обществах. Оно касается места молодежи в социальной структуре социума, когда молодые люди, не имеющие семьи и социальной значимости, по сути рассматриваются как расходный материал, которому еще только предстоит завоевать право считаться равноправным не на бумаге, а в реальности. Специфика общества риска здесь проявляется в том, что происходит ранжирование рисков и наиболее опасные из них интенсивно сбрасываются на нижние этажи социальной пирамиды. В частности, молодые представители привилегированных слоев практически не служат в армии и не начинают трудовую деятельность в 16 лет, в то время как для социальных низов подобные социальные траектории являются нормой [9].

Каждое современное общество испытывает как общие проблемы, связанные с социальной динамикой, так и набор специфических сложностей, характерных именно для него. В России на общий тренд, связанный со становлением и функционированием общества риска, наложился ряд трудностей, связанных с переходом от советской социально-экономической системы к постсоветской, что привело к формированию новой экономики, социальной структуры и системы ценностей. Базовое противоречие, влияющее не только на молодежь как особенную социальную группу, но и на все остальное население, сопряжено с переходом от индустриальной производящей экономике к экономике, основанной на приоритетном развитии добычи природных ресурсов и сфере услуг. Подобный экономический дрейф приводит к тому, что значительная часть населения оказывается избыточной с экономической точки зрения и практически не имеет перспектив социального развития. Объясняется это тем, что в случае с экономикой знаний достаточно обладать рядом навыков, чтобы достичь социального и экономического успеха, данные навыки сложно получить и поддерживать, но это вполне достижимая цель. Сырьевая экономика и ее ответвления в сфере услуг мало заинтересованы в квалификации персонала, большую роль играют материальные вложения в инфраструктуру нефтегазодобычи. Вполне очевидно, что молодые люди, как правило, не располагают доступом к таким ресурсам, т. е. с точки зрения сырьевой экономики они бесполезны и не имеют перспектив занять сколько-нибудь приемлемые социальные позиции.

Ситуацию еще осложняет и то, что реальная эффективность сырьевой экономики каждый год снижается в силу естественного истощения месторождений, речь фактически идет не о включении новых социальных групп в эту систему, а об исключении ранее включенных. В условиях подобного экономического ограничения большая часть молодежи трудоустраивается либо в сферу услуг, либо в разные государственные и бюджетные структуры, уровень заработной платы на низших должностях в которых невысок, а перспективы быстрого профессионального и служебного роста выглядят весьма сомнительно. В силу этого для наиболее интеллектуальной части отечественной молодежи, желающей работать в научной или высокотехнологичной сфере, все более привлекательным вариантом становится миграция в развитые страны Запада.

Подводя итог рассмотрению положения молодежи в современном обществе, можно сделать следующие выводы.

1. Сам феномен молодежи и интереса к ней является порождением высокодинамичного индустриального общества, в котором доминирующим становится представление о будущем не как о вечном повторении традиционного, а как о чем-то качественно новом, отличном от настоящего.

2. В сложном обществе определение возрастных границ молодежи затруднено массой факторов и имеет низкую эвристическую ценность. Более перспективным и оправданным с интеллектуальной точки зрения является рассмотрение молодежи через специфику ее социального положения, которая отвечает за большую часть ее социально значимых качеств и свойств.

3. Эволюция социальных отношений индустриального общества обусловила формирование так называемого общества риска, в котором постоянно существует высокая вероятность реструктурирования социальной системы на новых принципах, что может привести как к ускорению развития социальной системы, так и к ее деструкции. В подобной ситуации имеются не только общества в целом, но и отдельные люди, социальные траектории которых характеризуются принципиальной негарантированностью и малой предсказуемостью в силу избыточной сложности системы социальных связей, окружающей их.

4. В связи с этим молодежь оказывается в рамках повышенной рискогенности, поскольку не имеет четко определенного места в социальной структуре (его еще только предстоит занять в условиях отсутствия или малой эффективности страхующих механизмов), а также диаметрально противоположных требований: представителям молодого поколения необходимо одновременно продуцировать новации и сохранять традиции, что гарантирует конфликтное включение в систему социальных практик.

5. Отечественный вариант общества риска применительно к молодежи связан с формированием специфического типа сырьевой экономики, делающего актуальными вопросы не столько включения в социально-экономические процессы новых социальных групп, сколько исключения из них ранее включенных, снижением социальной мобильности и проблематизаций доступа к системе высшего образования. Подобное положение дел изначально замыкает социальные траектории большей части молодого поколения на нисходящую мобильность и конфликтное взаимодействие с другими группами в ходе конкуренции за сокращающиеся социально-экономические ресурсы.

Ссылки:

1. Лисовский В.Т. Эскиз к портрету: жизненные планы, интересы и стремления советской молодежи. М., 1969. 208 с.
2. Кон И.С. В поисках себя. Личность и ее самосознание. М., 1984. 335 с.
3. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М., 2003. 232 с.
4. Макарова Ю.Н. Социология молодежи // Академическая публицистика. 2017. № 5. С. 156–159.
5. Синяев М.В. Рисковость как характерная черта развития современного социума // Власть. 2013. № 3. С. 029–030.
6. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // Thesis. 1994. № 5. С. 107–135 ; Кравченко С.А. Социология риска: полипарадигмальный подход. М., 2004 ; Луман Н. Общество как система / пер с нем. А. Антоновского. М., 2004.
7. Ulrich B. Risk Society: Towards a New Modernity. L., 1992. 260 p.
8. Красина О.В., Синяев М.В. Нестабильность и риски в развитии политической системы // Государственная служба. 2014. № 4 (90). С. 66–69.
9. Лоскутова И.М. Стратегии снижения социальной рискогенности российского образовательного пространства (на примере организаций среднего общего образования) : монография. М., 2016. 123 с.

References:

- Chuprov, VI, Zubok, YuA & Williams, K 2003, *Young People in a Risk Society*, Moscow, 232 p., (in Russian).
- Giddens, A 1994, 'Fate, Risk and Safety', *Thesis*, no. 5, pp. 107-135, (in Russian).
- Kon, IS 1984, *Looking for Yourself. Personality and Self-Consciousness*. Moscow, 335 p., (in Russian).
- Krasina, OV & Sinyayev, MV 2014, 'Instability and Risks in the Development of the Political System', *Gosudarstvennaya sluzhba*, no. 4 (90), pp. 66-69, (in Russian).
- Kravchenko, SA 2004, *Sociology of Risk: Polyparadigmatic Approach*, Moscow, (in Russian).
- Lisovsky, VT 1969, *Sketch for the Portrait: Life Plans, Interests and Aspirations of the Soviet Youth*, Moscow, 208 p., (in Russian).
- Loskutova, IM 2016, *Strategies to Reduce the Social Risk of the Russian Educational Space (Example of Secondary General Education Organizations): monograph*, Moscow, 123 p., (in Russian).
- Luhmann, N 2004, *Society as a System*, Moscow, (in Russian).
- Makarova, YuN 2017, 'Sociology of Youth', *Akademicheskaya publitsistika*, no. 5, pp. 156-159, (in Russian).
- Sinyayev, MV 2013, 'Riskiness as a Characteristic Feature of the Development of Modern Society', *Vlast'*, no. 3, pp. 029-030, (in Russian).
- Ulrich, B 1992, *Risk Society: Towards a New Modernity*, London, 260 p.